

же можаху» (насколько смогли, — Тропарь Преображения Господня). Это апостолы, а что уж о нас говорить? Мы до сих пор вопрошаем: а как так может быть, что Бог создал грешное, сомневающееся и противоречивое существо — меня, человека? Почему наша божественная душа мечется между добром и злом, так что даже добрыми деяниями «вымощена дорога в ад»? А почему слово Божие надо еще уметь толковать и напрягать все телесные и умственные силы, чтобы ему следовать в жизни?

Вот вы, знаете ли вы все заповеди? А как их надо понимать, вам не приходило в голову? Возьмите «не убий» — она запрещает не только само убийство и содействие ему каким бы то ни было образом, например, советом, внушением, пожеланием. Но и все, что беспокоит и сокращает жизнь ближнего, например, гнев, ненависть, ссоры.

А «не укради»? Грешит против этой заповеди любой, кто платит несправедливую зарплату работникам, кто имеет незаработанные трудом деньги, кто берет чужое обманом, хитростью, просьбами. В чем состоит несправедливость в каждом конкретном случае и как ее избежать? Есть такое словечко «фетишизм» (обожествление чего-либо, кроме самого Бога), но как его толковать, откуда оно в человеке? Библия говорит: «Не сотвори себе кумира» (Золотого Тельца). Это фетишизм. Маркс свою теорию построил на том, что человек при любом способе производства меняет товар на деньги, а это возможно, только если существует товарный и денежный фетишизм, то есть вещь «ворует» у человека часть его сущности. Даже бывшие незбылемыми понятия изменились...

Сеанс 44

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

«Hard Rock» Cafe, 221 West 57th Street, New York

— Итак, у меня вопрос: «Чему мы научились за эти годы?» Только ничего не выдумывайте, говорите все так, как есть.

— *Например?*

— Что есть Я?

— *Интереснее бы ответить на вопрос, что есть не-Я. Варианты ответов: тело, обособившаяся часть мозга, научившаяся им управлять, телесное бессознательное (Ид), отвечающее за принятие решений, или даже вселившаяся в тело душа, суть человека, переставшая быть Духом. Или я должен говорить о «гештальте», миропроекте «Зиновий Холодковский»?*

— Ну, зачем столько пессимизма. Я думал, вы начнете с тенденций. Ведь в их существовании мы многократно убеждались: это и есть вечные и неизменные принципы, формирующие две реальности — сознательную и бессознательную. Тенденции имеют свой язык, который и определяет наш способ восприятия мира, то есть наши понятия. У каждого свой, индивидуальный набор этих тенденций, от которого

зависит, какие у нас и мозг, и тело, и душа. Соответственно, и понятия у каждого немножечко свои.

Мы постоянно будем возвращаться к этому слову, тенденция, будем еще не раз толковать и использовать практически. И я еще раз скажу вам почему. Ведь любая болезнь, любое расстройство организма — это несоответствие нашего внутреннего (включая психическое) состояния и внешней среды. Поэтому выздороветь с помощью таблеток невозможно. Адекватно изменить, приспособить к реальности внутреннюю среду они не могут. Может только весь организм в целом, включая его психический аппарат. А он зиждется на понимании происходящего. Значит, на правильном построении и использовании понятий. В том числе, и на понимании самих тенденций.

Это очень серьезный факт. Например, нельзя допускать в душу (голову, мозг) чужие понятия, не соответствующие действительности, патогенные, заразные, нейтрализующие волю или желание жить. А если они уже туда попали — надо их уметь анализировать, изменять, избавляться от них путем толкования и вытеснения. Вплоть до амнезии. Например: вы точно знаете, что в телепередачах этого канала вам внушают глупости? Не смотрите его. Не слушайте именно этого комментатора, политика, сварливую и глупую женщину.

Мировая элита боится этого аналитического толкования расстройств, как огня. Ведь объективный и непредвзятый анализ может запросто разрушить не только навязанные средой болезни, но и всю их систему принуждения, обмана, запугивания, обогащения, наказания, рекламы и внушения. Между собой мировые элиты очень хорошо ладят именно по этой причине: они прекрасно понимают, что правильные понятия ведут к уничтожению неравенства, а значит, и к устранению чрезмерной роскоши, разврата, несправедливости, пожизненной и безграничной власти самих элит и их потомства. По этой же причине каждый день нам, обычным людям, особенно молодежи, навязывают все новые и новые термины, модные словечки, понятия, лживые и противоречивые по смыслу лозунги, часто созданные из набора иностранных слов. Типа: *Drugs, Sex & Rock-n-Roll...*

— *...Is all my brain and body need. Согласен. Но почему никто до нас так подробно о тенденциях не говорил, что, все были такие тупые?*

— Почему? Почти все философы говорили, я вам приводил цитаты. И психологи тоже. Но все понимали по-разному. Для Маркса тенденцией был закон снижения нормы прибыли. У Аристотеля было понятие «*nisus*», по-гречески «старание, импульс, усилие». У традиционных психоаналитиков это бессознательные вытесненные влечения, идущие от невротических комплексов или наследственных предрасположенностей. То есть у них тенденция — внутренняя готовность к формированию патологий или невротозов, которая скрыта от сознания и не может получить адекватную рациональную оценку.

— *Но о каких понятиях мы говорим? Ведь языковое мышление у всех народов разное. Даже у ребенка и взрослого оно отличается.*

— Такие категории мышления, как время, пространство, причинность, Я и не-Я, вода, море, солнце, — одинаковы во всех языках, невзирая на буквы и звуки. Вернее,

вопреки разным звукам и буквам. Как это происходит, я не знаю, видимо, так же, как перевернутый человек в зрачке младенца вдруг встает на ноги. Категории же, связанные с пониманием самих себя и других у разных народов, отличаются.

— *Да уж, «малохольный» у русских не есть «меланхолик» у итальянцев.*

— Все эти категории, связанные с пониманием внутреннего мира человека, менее объективны, более чувственны, смутны и неопределенны. Вот почему мне понадобились, кроме слова «тенденции», уже существующие термины «бессознательное», «вытеснение», «цензура», «Тимос», «Лакос», — они понятны почти всем одинаково и у них ограниченное количество синонимов.

— *Но мы время от времени говорили и о воровских понятиях. Они что, тоже научны? То есть необходимы? Раз проникают во власть, а потом и в сознание обывателя?*

— Ну, это же не совсем философские понятия. Это общепризнанная в некоей среде идея о смысле жизни и принципах выживания, основанная на системе ценностей и правил общежития в воровской среде тридцатых-сороковых годов. Ну, может быть, сороковых-пятидесятых. Сейчас среда не та, да и годы эти ушли безвозвратно. Вот почему все эти понятия теперь надо заново толковать, и каждый толкует их по-своему. Например, запрет на обладание имуществом и семьей. Запрет на контакты с властями. Любые понятия устаревают со временем.

Точно так же евреи вынуждены писать тома толкований к законам Ветхого Завета, ведь их понятия, как и тенденции существования еврейского этноса, на которых они основаны, безнадежно устарели.

— *Ладно, я продолжу. Что мы знаем? Мы знаем, и другие не дадут нам соврать, что есть бессознательные ощущения, которые рождают эмоции и аффекты (БСС), и бессознательные, то есть не имеющие адекватных смыслов в сознании, конкретные побуждения, ведущие к появлению влечений (БСП). А также сознательные телесные восприятия и реакции (СС), формирующие инстинкты и, благодаря им, каждое живое существо в отдельности, то есть его индивидуальную материальную, энергетическую, временную и векторную составляющие. Сознательные реакции — когда мы понимаем смысл того, что ощущаем, воображаем, о чем идет речь, что мы делаем и откуда что берется. Бессознательные сложнее — это как бы не наши смыслы и поступки, и откуда они берутся, мы не знаем. Но они внутри нас и, благодаря им, человек есть Нечто, обладающее кое-чем и стремящееся кое-куда.*

Кроме этого, возникают и чувства (СП), то есть ментальные состояния: вера (интуиция), любовь, смелость, любопытство (созерцание), творчество (созидание). **Столкновение влечений и чувств, инстинктов и аффектов рождает анализ, сопоставление, мышление, логику, адаптацию, движение, переживание и так далее.** Главное здесь то, что люди психически, то есть по своей высшей организации, своим высшим потребностям, все разные. У всех разный набор тенденций.

— Позвольте, значит ли это, что лечить их тоже нельзя одинаковыми словами и методами?

— Да. Равенство в людях достижимо только после их физической смерти. Для каждого свое слово, свое имя, своя судьба. Хотя то, что было с человеком в прошлом, может повлиять на судьбу. А будущее может влиять на настоящее, например, рожденный стать рабом и рожденный стать царским наследником будут отличаться в жизни и поведении. И это видно и понятно всем окружающим.

— А что же тогда означают настоящее, прошедшее, будущее?

— Настоящее человека и человечества — результат того, что происходило с ними (или с другими) в прошлом, и оно, это настоящее, «беременно» будущим. Всегда и до бесконечности. Но разве можно быть постоянно беременным?

— Беременность здесь лишь метафора. Вот вы всю жизнь пытались найти способ сделать женщину беременной, скажем так, альтернативным способом. Наполнить ее собой. Чтобы был результат, но без последствий. И что, получалось?

— Нет.

— Так и в Природе, беременность либо есть, либо ее нет. Либо время, последовательность событий, прошлое и будущее есть, либо их нет. Если есть, то Природа беременна в каждый момент времени адекватным способом и в этот же момент разрешается от бремени (тоже адекватным, не противоречащим ей самой) способом. И это происходит непрерывно.

— А сроки беременности для разных событий? Например, для России, для русской души. Ведь ничего не происходит. История только повторяется снова и снова.

— А сколько? Тысячу лет, две тысячи? Для Вселенной это меньше, чем миг. Каждые роды — это результат всех необходимых для вызревания плода событий. Значит, не все еще произошло, не все катастрофы и испытания нами пережиты. Для одних стран все уже позади, для России — впереди.

Кстати, что мы знаем о чувствах?

— Чувства нужны Духу, чтобы ощутить и познать самого себя через бытие и становление. То есть через внешний мир. А также через **удовольствие и неудовольствие. Чувство опасности и чувство безопасности.** Наше тело получает и анализирует ощущения через органы чувств (не зря их так назвали!), обособившиеся в результате эволюции. За ощущения того, что происходит внутри нас, отвечает не один какой-то нерв, а весь организм в целом. Особую роль играют внутренние органы и мозг, отдельно эндокринная, нервная система, соединительная ткань и так далее. При этом происходит взаимодействие оперативной и долговременной памяти, сравнение архетипов, сознательных и бессознательных образов, рождаются фантазии, они переходят во сны, сны переходят в творчество, творчество в бред, бред в галлюцинации и Бог знает во что еще. А мы думаем, что это и есть реальность, да еще пытаемся ею управлять. Пожалуй, реальность — это только то, что мы видим, да и то с большой «натяжкой». Не буду фантазировать на тему: «Кто создает истинную реальность».

— А песни, музыка, поэзия?

— «Poiesis», по Аристотелю, — это третья главная деятельность человека, кроме создания теорий и проверки их на практике. Она означает **искусный, то есть высо-**

коквалифицированный, осознанный и добровольный труд для блага самого человека, общества и Вселенной в целом. Поэт в России, как писал Иван Ильин, одновременно национальный пророк и национальный музыкант.

Теория — размышления о том, что есть, что неизменно и что должно быть. Практика — проверка теории и переделка реальности (а не явлений!), опираясь на знание законов Природы и опыт.

Теория уводит нас к слепой вере в авторитеты, то есть к чужим мыслям, образам, восприятиям и когнитивным состояниям. Мы заимствуем все, что имеет смысл и содержание. Практика ведет к тщательным лабораторным исследованиям, от мышей и растений к атомным и еще более мелким частицам. То есть к исследованию наших первичных ощущений, того, что за ними стоит, и полному отрицанию всех авторитетов.

И только поэзия возвращает нас к тому, что мы есть, — Божьи создания или, кратко, души человеческие. Любой другой способ бытия не дает нам прямого доступа к истине. Ибо, как бы мы ни старались, исследовать мы можем только малую часть реальности, а нас интересует как раз то, что лежит за пределами нашего мира. В котором, конечно, мы можем что-то понять или совершить, иметь желания, радости и надежды, даже удовольствие, но все, увы, скорее материально, чем духовно.

— Это тоже из наследия Достоевского?

— Это из Адама Смита.

— Значит, не так уж далеко и до Маркса.

— А куда деваться? **Труд либо отчуждается вместе с частью человеческого естества, либо постоянно извращает сознание, а человеку хочется быть свободным. Вот и получается, хоть по Аристотелю, хоть по Смигу или Марксу, что труд должен превратиться в поэзию, в свободное и неограниченное творчество людей, обладающих истинным, а не иллюзорным сознанием. То есть людей, которые никогда не были рабами или наемными рабочими. Что против этого можно возразить?**

— А как же наш, теперь уже бывший, строй, социализм, Россия вообще, с нашей соборностью и православием? Ведь православие от слов «славить право», прежде всего право на справедливость, право на существование всех без исключения людей на Земле, право на мир, счастье и любовь. Иначе зачем существует жизнь? Для чего эти миллиарды лишенных творчества, самосознания и гордости, полностью бездушных и бесправных существ, способных только на тяжкий труд и бессмысленную, как мычание скота, молитву, направленную неизвестно в чей адрес?

Во что превратилась наша религия вообще? Изначально это была вера во все сверхъестественное, якобы установившее вечный и неизменный порядок, который никому не дано нарушить. И вера в то, что мы крепко и навечно связаны с этим высшим порядком, равновесием, законом справедливости (лат. *religare* — связывать). А что сейчас объединяет людей, что лежит в основе нашей веры? Терпение? Право сильного? Уничтожение среды обитания? Уверенность, что деньги, пища, промтовары и горячая вода в ванной будут всегда?

— По Марксу, цениться должен только общественно необходимый, производительный труд, создающий потребительскую стоимость.

— Ну, это было уже у всех других экономистов, и у Сен-Симона.

— *Согласен.*

— Как и ваша любимая мысль о «пивотальной» жене (*pivot* по-французски «стержень»). Мужчина при идеальном общественном строе может вступать в половые связи с кем хочет. Жена — обязана быть стержнем, вокруг которого происходят семейные события. А бюрократы, чиновники, переписчики чужих мыслей, пропагандисты и надсмотрщики в свободном обществе не нужны.

— *А правящая партия, направляющая сила, ум, честь и совесть?*

— Получается, что она тоже не нужна, и уже сейчас. Нужен новый вид дисциплины, принуждение экономическое, практическое, если хотите, поэтическое, но не идеологическое. Раковский в письме Троцкому писал, что в изгнании, куда его отправил Сталин, он изучает Сен-Симона. Наверное, искал свои ошибки в ожидании неминуемой смерти.

— *И какая же это будет дисциплина? Буддистская или стоическая? Я понимаю, что вы не очень доверяете христианству в том виде, в каком его проповедуют в церкви.*

— Стоики — это не от слова «стоять», а от греческого названия балкона, с которого они читали свои лекции. Но вы действительно ощущаете, что соглядатаи и надсмотрщики нам больше не нужны?

— *Всеми местами.*

— Ну, что ж, вот вы и ответили на вопрос, когда что-то изменится в России.

— *А что будет взамен?*

— Что-то, что не противоречит закону равновесия. Если на Западе победили эгоизм, финансовый капитал, потребительство и агрессивность, то у нас не может не развиться творчество, свободомыслие, альтруизм и противоположная Западу культура. А может и появиться новый, отличный от золотого тельца и мамоны, пророк или даже мессия. И тогда не избежать переворота, а может быть, и гражданской войны.

— *А общество может быстро и целенаправленно измениться, как, например, личность пациента в руках опытного психотерапевта?*

— Личность, по Локку, вообще чисто судебный термин. Человек может полностью измениться, постареть, ослепнуть или прозреть, приобрести кучу добродетелей, но его по-прежнему будут судить за давнее преступление. Так и общество, сколько бы ни менялся строй, кому-то надо нести ответственность за прошлые (и поэтому будущие!) преступления, совершенные на его территории.

— *Так что, все к худшему?*

— Закон бутерброда. Ведь изменения личности могут произойти и в худшую сторону. Например, в сторону психической болезни, если резко изменятся поляриности или силы тенденций. Или усилятся запреты. Или воздержания. Или даже угрызения совести.

— *А без полярностей можно?*

— Нет. Ведь человек изначально неуравновешен, асимметричен и не похож на все другое в мире, настолько он несуразен и комичен. Иначе он не мог бы так остро чувствовать и понимать картину мира в целом. Ощущения, как электрический ток, тем сильнее, чем выше полярность, разность потенциалов. Смелость есть благодаря страху. Ненависть — благодаря любви. Скупость — благодаря расточительности. Одно всегда борется и преодолевает другое. А идеальное, как цвета радуги, бывает только после сильной грозы и тут же исчезает.

— *А психоанализ может предсказывать будущее?*

— Может. Но не математически или статистически. Кривые Пирсона отрицают Судьбу и Бога, влечения и инстинкты, их «аппроксимации» (выравнивания) статистических распределений не связаны с природой случайного явления. А психоанализ связан. Так что наши «ожидания» точнее, а интуиция — надежней. Психоанализ позволяет глубже познать себя и других из своего окружения, ощутить свое истинное отношение к ним. Обычный человек подавляет свою интуицию, так его учили в семье и школе, мы же его учим понимать и поощрять ее. И делаем человека более эффективным «менеджером» себя и других. А значит, и более счастливым.

— *Федор Константинович, а давайте выпьем за тенденциальность нашего мира! И за нас с вами, которые так хорошо в нем пожили и поработали!*

— За нас с вами! Только, пожалуйста, продолжения не надо, просто за нас!